

Из истории российского экономического либерализма. Осмысление творческого наследия В. В. Леонтовича

А. В. Комаров*

Аннотация. Статья посвящена развитию экономической истории и крупной фигуре в этой науке — В. В. Леонтовичу. На основе работы «История либерализма в России. 1762–1914» анализируются его взгляды на деятельность Екатерины II как зачинательницы экономического либерализма в России.

Ключевые слова: экономический либерализм; частная собственность; работа; права; реформы.

From History of Russian Economic Liberalism. Interpretation the Creative Heritage of V. V. Leontovich

A. V. Komarov

Abstract. The article is devoted to economic history and the major figure in this science— V. V. Leontovich. On the basis of his work «History of liberalism in Russia» his views on Ekaterina the Second's activity as a founder of economic liberalism in Russia are analyzed.

Keywords: economic liberalism; private property; work; rights; reforms.

Виктор Владимирович Леонтович (1902–1959) родился в дворянской семье в Полтавской губернии. Образование начал получать в Киеве, затем в 1920 году эмигрировал через Варшаву в Прагу, где продолжал занятия на юридическом факультете. В 1929 году получил степень кандидата, а в 1932 году — магистра юриспруденции. В Берлине длительное время преподавал советское право и был сотрудником Кайзер-Вильгельм института по международному частному праву. После войны в сферу творческих интересов В. В. Леонтовича помимо современных правовых проблем попадают исторические темы. Он долгое время преподавал историю византийского права. С 1949 года во Фракфуртена-Майне состоял в должности приват-доцента по восточно-европейской истории. В многочисленных печатных работах прослеживается роль правовых установлений в историческом развитии. Самая значительная его работа — «История либерализма в России 1762–1914» — вышла

в свет в 1957 году, в России эта книга была издана с опозданием лишь в 1995 году.

Интерес к творческому наследию В. В. Леонтовича, в частности к книге «История либерализма в России 1762–1914», сохраняется и в настоящее время и связан с оригинальностью изложения исторического материала и актуальностью темы. В данном труде была предпринята попытка научного исследования наследия России за длительный период при одновременном сопоставлении с зарубежным опытом. Необходимо заметить, что Виктор Владимирович является представителем «русского зарубежья», поэтому анализ современного ему периода экономической истории часто носит негативный и предвзятый характер. Его точка зрения во многом отличается от принятого в современной отечественной историографии взгляда по данным проблемам экономической истории России. По крайней мере, так считают некоторые исследователи его творчества¹.

* Комаров Алексей Валерьевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: wert-63@yandex.ru

¹ См.: Корицкий Э. Б., Карашев А. В., Нинцева Г. В. Экономисты русского зарубежья 20–50-х годов: либеральное течение. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. С. 34.

В. В. Леонтович как представитель науки экономической истории занимает особую позицию. Его работы можно считать стоящими у истоков зарождения либерализма в России.

Он начинает свое исследование со времен Екатерины II, считая это отправной точкой формирования основ либерализма в России, в отличие от других представителей дореволюционной и современной исторической школы, которые переносят это явление на десятилетия позднее, относя зарождение русского экономического либерализма ко времени реформ Александра II. А. И. Солженицын в предисловии к русскому изданию книги В. В. Леонтовича, говоря об определении «либерализм», отмечает, что «понятие это употреблялось в России сотню лет <...> далеко не в своем истинном значении. Особенно поучительно для нас методически проводимое автором различие между либерализмом и радикализмом: слишком долго в русских XIX–XX веках второй называл себя первым, и мы принимали его таким — и радикализм торжествовал над либерализмом на гибель русскому развитию»².

Определяя главную идею либерализма, автор исследования считает, что это «осуществление свободы личности. А основной метод действия либерализма — это не столько творческая деятельность, сколько устранение всего того, что грозит существованию индивидуальной свободы или мешает ее развитию»³. Одна из основных идей В. В. Леонтовича, прослеживаемая на протяжении всего произведения, которая, по его мнению, еще и исторически оправдана, состоит в том, что «метод либерализма — не творческая деятельность, не созидание, а устранение». Особую позицию занимает автор в вопросе об истоках русского либерализма. В большинстве научных произведений, изучающих данную проблему, анализ начинается с истоков либерализма и сравнения с Западом. Определяя корни западноевропейского либерализма, исследователь считает, что идеологически и практически у русского либерализма отсутствовали корни, поэтому русский вариант был склонен больше получать и перенимать извне.

Но, прежде всего, необходимо разобраться с самим определением. Либерализм (фр. *liberalisme*) — это философская и экономическая теория (или теории), которая исходит из положения о том, что человек имеет право свободно распоряжаться собой и своей собственностью. В русский язык слово «либерализм» пришло из французского в конце XVIII в., и первоначально оно означало «вольнодумство», а также «излишняя терпимость, вредная снисходительность, попустительство»⁴. Либерализм считает своей целью благополучие и даже счастье человека, расширение возможностей для человеческой личности беспрепятственно развиваться в полном своем богатстве.

В. В. Леонтович находит точку соприкосновения с французскими философами прежде всего в том, что во главу угла ставит личность, в отличие от коллективистского, общинного, государственного приоритета, обычного для большинства историко-аналитических работ. «Либерализм считает основой общественного порядка личную инициативу, предпринимательский дух отдельного человека», — отмечая основной принцип либерализма и рассматривая историю и современность, исследователь констатирует полное отсутствие каких-либо предпосылок правовой и, как следствие, экономической свободы в России. «Либерализм, — отмечает В. В. Леонтович, — провозглашает незыблемость частной собственности перед лицом государства»⁵, это допустимо только в условиях гражданского строя, где «как имущий, так и неимущий располагает одинаковыми правовыми возможностями». В России этих равных условий для всех слоев населения не было сформировано, в отличие от Западной Европы. Русское государство, по мнению автора, это «образец полицейского государства, воплощенный в крепостничестве», который резко противоречит принципам либерализма.

Автор книги обращает внимание на то, что идеи либерализма стали иметь реальное воплощение во времена Екатерины II. Реформы императрицы были основаны в первую очередь на принципах западно-европейского ли-

² Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. С. 4.

³ Там же. С. 7.

⁴ Тебиев Б. К. Экономический либерализм в России XIX века и критика социалистических экономических учений. М.: МПА, 2001. С. 9.

⁵ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. С. 8.

берализма, на воззрениях Монтескье. «Екатерина старалась дать законное обоснование религиозной терпимости, сделать уголовное право более гуманным, открыть пути для частной инициативы в экономической жизни, укрепить путем законов личную свободу дворян, а также расширить право собственности дворян и городов и предохранять их от возможности нарушения со стороны государства. Екатерина II считала важнейшей целью облегчение положения крестьянства, усиление роли органов самоуправления отдельных сословий при устройстве и развитии всей административной системы. Данную широкую либеральную программу она изложила в Наказе, составленном для Законодательной Комиссии и в ряде документов. Некоторые из элементов этой программы были воплощены в право путем законов, которые издавались во время ее долгого правления. Либеральные экономические взгляды императрицы подробно сформулированы в записке «Рассуждения о мануфактурах»⁶ и переданы мануфактур-коллегии указом от 18 марта 1767 года.

Интерес к трудам императрицы продиктован, скорее всего, тем, что для живущего на Западе Леонтовича императрица Екатерина — прежде всего индивидуальность, мыслящая по-западному личность. В «Рассуждениях» высказываются мысли императрицы о здоровом экономическом развитии общества. В. В. Леонтович в своих трудах приводит «замечания» Екатерины: «Лучшее учреждение выйдет из естества вещи» (п. 83); «Нету ничего опаснее, как захотеть на все сделать регламенты»; «Какие ветви экономики будут развиваться и где это будет происходить — зависит от потребностей населения, и лишь эти потребности должны быть решающим фактором» (п. 49)!»⁷. Леонтович рассматривает экономические рекомендации императрицы и отмечает, что в качестве рекомендации мануфактур-коллегии предписывалось «не запрещать и не принуждать», «чем меньше коллегия будет вмешиваться в их состояние, то им полезнее будет» (п. 4)⁸.

Но тем не менее Леонтович подчеркивает, что императрица не отстаивала сугубо индивидуальный подход в экономике. Он приводит отдельные фрагменты из Наказа, которые показывают отрицательное отношение Екатерины к предоставлению тем или иным предприятиям монопольных прав; единственный метод, по ее мнению, которым может пользоваться государство для развития промышленности и экономики, это «премии и разъяснения».

Экономический либерализм Екатерины II проявился, по мнению Леонтовича, и в том, что она понимала значение личной свободы для человека труда и приоритет частной собственности на неодушевленные предметы. Екатерина II, будучи прекрасно образованной, понимала, что отсутствие рынка свободной рабочей силы тормозит развитие рыночных отношений и свободы предпринимательства в России. В Наказе мануфактур-коллегии она подчеркивает преимущество свободной работы над трудом крепостных. Императрица Екатерина высказывалась не только в пользу свободы экономической деятельности и освобождения частной инициативы, она одобряла главный либеральный принцип частной собственности и в связи с этим — преимущество гражданского права над государственным. Это выражается, по убеждению В. В. Леонтовича, в «признании принципа компенсации со стороны государства во всех случаях конфискации какого-либо имущества»⁹. Автор обращает особое внимание на то, что Екатерина II признает либеральный принцип компенсации убытков, который составляет основу признания частной собственности со стороны государства. Это положение было представлено в Жалованной грамоте дворянства 1785 года, принятой во время правления императрицы Екатерины II. По мнению автора, «так и были устранены последствия революции Ивана Грозного и был заложен краеугольный камень для утверждения принципа частной собственности, а следовательно, и для начала либеральной эры в России»¹⁰. Эта грамота предписывает, что нельзя отобрать у дворянина его имение

⁶ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. С. 29.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ Там же. С. 32.

без судебного дела (статьи 11, 24) и дворянин имеет право свободно распоряжаться своими именами, за исключением унаследованных (статья 22).

Анализируя значение вышеуказанного документа, В. В. Леонтович утверждает, что «Жалованная грамота дворянству» 1785 года — это не только предоставление особых привилегий дворянству, как было принято считать, но также подтверждение претворения в жизнь либеральной программы императрицы, сформулированной в самом начале царствования. В манифесте от 28 июня 1782 года говорится: «С первых дней царствования Нашего постановили Мы себе непреложным правилом, чтоб во всех промыслах <...> изъять из среды всякое принуждение; а на против того оживотворить и умножить оныя свободою и разными одобрениями»¹¹. Наме­рение даровать всем полную свободу предпринимательства не могло быть приведено в исполнение в начале царствования в отношении использования земных недр, однако по случаю двадцатилетия своего царствования Екатерина II решила расширить права собственности землевладельцев и на земные недра, даровать свободу добывать и перерабатывать все, что содержится на их частных предприятиях. Финансовым и прочим правительственным учреждениям было запрещено вмешиваться в руководство частными предприятиями. Несмотря на свободу предпринимательской деятельности, которую законодательно разрешила Екатерина II, контроль государства продолжал осуществляться, так как «ни одно из этих предприятий не имеет права становиться монополией».

В. В. Леонтович отмечает старания императрицы по развитию института частной собственности в связи с развитием категории свободных собственников. Впервые ввести частную собственность на землю в России, было возможно только как привилегию для дворянства, это было связано с существовавшим в России крепостным строем, который определял всю политическую, социальную и экономическую структуру Российского государства. Для того чтобы перейти к либеральной экономической системе, в рамках существовавшего крепостного строя необходимо было соз-

дать правовой статус для отдельных категорий подданных, для отдельных сословий. Екатерина предполагала создание в России нового среднего сословия, ни с одним из существующих сословий прямо не связанного и подготовила проект «О правах среднего рода людей». Необходимо заметить, что в этот период на территории Западной Европы среднее сословие развивалось в городах и было носителем гражданского строя. Так как императрица понимала, что в России недостаточно важнейших предпосылок для развития городов и среднего сословия, поэтому она признала в «Жалованной грамоте дворянству» гражданскую свободу и гражданские права только за единственным сословием. Виктор Владимирович считает этот выбор единственно правильным и соответствующим действительности и в своем труде рассматривает, как эволюционно распространялись принципы гражданской свободы и гражданские права на другие слои российского населения. Его анализ показывает, что при всей склонности к поддержанию западных ценностей он понимал российские реалии и соотносил их с историко-экономической реальностью.

В своей «Жалованной грамоте дворянству» Екатерина провела кодификацию прав и свобод дворянства и тем самым утвердила их. В своей правотворческой деятельности она также не была равнодушна к интересам крестьянства, хотя открыто не могла выступить за отмену крепостного строя. В статьях Наказа содержатся положения, расширяющие экономические права крестьян, например: «для облегчения судьбы крепостных крестьян, считать собственностью крестьян их движимое имущество и личные приобретения», «все обязанности, возлагаемые на крестьян, какое бы название они не носили, должны быть определены и соответствовать силам и возможностям отдельного крестьянина»¹². Особенно прогрессивным шагом в ее экономических преобразованиях, было ее желание «укрепить за крестьянами пользование предоставленною им землей так, чтобы по сути дела это право сильно приближалось к настоящему праву собственности»¹³.

¹¹ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. С. 32.

¹² Там же. С. 35.

Становление института частной собственности в России могло бы стать важнейшим двигателем экономического развития страны и главной базой либеральных преобразований, намеченных в начале ее правления, полагает В. В. Леонтович. Однако, понимая опасность последствий резких изменений в структуре общества, Екатерина II подчеркивает, что «в некоторых государствах может существовать такое положение, при котором государственные или частные интересы не позволяют освободить крестьян, из опасения, что их уход поведет к тому, что земля останется необработанной. В таком случае можно найти средство для прикрепления этих крестьян к земле, а именно предоставить им и их детям землю до тех пор, пока они будут обрабатывать ее согласно заключенному с ними договору за определенную цену или за постепенную выплату того, что соответствует урожаю этой земли»¹⁴. В. В. Леонтович считает, что в этой программе видны следующие дальновидные устремления: во-первых, это прикрепление к земле законом, при использовании экономической заинтересованности; во-вторых, ограничение помещичьих хозяйств, основанных на наемном труде; в-третьих, расширение независимых крестьянских хозяйств, которые обязываются при этом только к выплате оброка. Екатерина предлагала заменить барщину на оброк, с этой целью привести размеры оброка в прямую зависимость от того, что дает обрабатываемая земля, и сделать его предметом договора, придать отношениям крестьян и хозяев правовой характер. Это только одна сторона проводимых экономических реформ Екатериной II, при этом нельзя не упомянуть и о том, что во времена ее правления крепостная зависимость значительно усилилась.

По мнению Леонтовича, усиление зависимости крестьян было прямым и неизбежным последствием предоставления дворянам свободы, следствием частичной замены крепостного строя гражданским, вытекало из самой природы этих двух систем. Власть дворянства над крестьянами в рамках классического крепостного строя была ограничена, так как помещи-

ки в свою очередь находились в полной и абсолютной зависимости от государственной власти и были ею контролируемы.

Трудность проблемы раскрепощения крестьян заключалась еще и в том, что в России до Екатерины не было статуса свободного гражданина. Даже дворянин — в иной, чем крестьянин, форме, но тем не менее — был собственностью государства. Заслуга Екатерины, по мнению Леонтовича, состояла в том, что она впервые создала предпосылки формирования гражданских и, как следствие, экономических прав для крепостных и других сословий, тем самым заложила основу создания гражданского строя в России. Эта сторона реформаторской деятельности императрицы Екатерины была обойдена научным вниманием до появления трудов В. В. Леонтовича.

В своем исследовании он также отмечает, что Екатерина II, находясь под влиянием французских просветителей и реализуя реформаторские идеи, при этом прекрасно понимала состояние существующего порядка и исторической реальности и давала ему положительную оценку. Правовые и государственные теории Montesquieu, которые Екатерина высоко ценила, должны были вызвать у нее убежденность, что новые законы ни в коем случае не должны вести к разрыву с существующим порядком, а должны создаваться с целью его улучшения. В одной из ее инструкций законодательной комиссии Екатерина пишет: «Если мы будем менять все то, что создано и устроено в мире вследствие долгого опыта и согласно требованиям всего прошлого, это поведет только к ухудшению, потому что “лучшее” — враг существующего “хорошего” и потому что лучше держиваться того, что известно, чем открывать пути всему неизвестному»¹⁵.

Императрицу волновала проблема проверки новых законов на совместимость их с существующим, уже установленным правопорядком. В высказываниях Екатерины II, по мнению В. В. Леонтовича, прослеживаются основы миропонимания либерализма, который противостоит радикализму зарождавшемуся в русской среде. С точки зрения радикализма, новые законы —

¹³ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ Там же. С. 35.

это способ создания лучшего порядка, намеченных и желаемых отношений. Либерализм также этого придерживается, «однако либерализму полностью чужд свойственный радикальному мышлению оптимизм. Он заботится о гарантиях, которые должны защитить от произвола правителя существующий правопорядок, так же как и признанные и охраняемые этим порядком благоприобретенные права отдельных лиц»¹⁶.

Метод либерализма — это устранение помех личной свободе. Такое устранение не может принимать насильственного переворота или разрушения. «Во всем существующем есть нечто, что надо сохранять, развивая его путем устранения внешних ограничений или совершенствуя путем преобразований»¹⁷.

Многие из идей императрицы Екатерины, по мнению В. В. Леонтовича, звучат достаточно современно, так как любые преобразования в сфере экономики должны носить эволюционный характер, опирающийся на прочную правовую и социальную базу. В России, в рассматриваемый в статье период, данные предпосылки не были сформированы, поэтому либеральные по своей сути экономические реформы Екатерины не могли быть до конца реализованы. Последующая история показала, к чему приводит либеральный радикализм в России, например декабристы своим выступлением на Сенатской площади на десятилетие отодвинули начало проведения экономических реформ. Весь период XIX века носил аритмичный характер: то реакционная, сдерживающая политика Николая I, Александра III, то период активности в области реформаторских преобразований Александра II. Аритмия достигла

максимума в эпоху Николая II, следствием чего была революция и экономический коллапс¹⁸.

Подводя итоги исследования Виктора Владимировича Леонтовича на тему истории экономических либеральных проектов в России в период правления Екатерины II, можно согласиться с его некоторыми выводами. Во-первых, либеральному мировоззрению нельзя разрушать исторические долиберальные государственные формы революционным путем, а их надо преобразовывать. Во-вторых, либерализм знает, что насильственная революционная акция чаще всего разрушает наиболее ценные элементы старого строя. Антиреволюционные позиции либерализма в основном вытекают из следующего положения: «Если государство, не основанное на либеральных принципах, существует уже долгое время, то это долгое его существование ведет к образованию умеренных и сдерживающих тенденций в государственной практике, так что в рамках подобного государства развиваются положительные стороны государственной системы»¹⁹. С исторической точки зрения либерализм должен предпочитать просвещенный абсолютизм и настоящим либерализмом следует считать лишь либерализм консервативный.

Главный метод экономического либерализма — это устранение помех личной свободе. Если в настоящий момент в государстве нет необходимых условий, их невозможно создать насильственными акциями. Эти положения и выводы В. В. Леонтовича звучат особенно актуально в современной России, пережившей десятилетия радикальных реформ.

Литература

1. Корицкий Э. Б., Карашев А. В., Нинцьева Г. В. Экономисты русского зарубежья 20–50-х годов: либеральное течение. Учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
2. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. — М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. — 446 с.

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Там же. С. 45.

¹⁸ Тебиев Б. К. Экономический либерализм в России XIX века и критика социалистических экономических учений. М.: МПА, 2001. С. 12.

¹⁹ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762–1914 / Под общ. ред. А. И. Солженицына. М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. С. 44

3. Опыт русского либерализма. Антология. — М: Канон, 1997. — 480 с.
4. *Святловский В. В.* Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. — СПб., 1913.
5. *Тебиев Б. К.* Экономический либерализм в России XIX века и критика социалистических экономических учений. — М.: МПА, 2001.— 244 с.